

к усилению технологических аспектов. В профессионально-педагогическом вузе гуманитарные и психолого-педагогические научные разработки будут сближаться и взаимопроникать на основе органического синтеза ценностей и технологий. Дефицит учебного времени заставит преподавателей модернизировать структуру гуманитарного образования: лекции станут методологическими и категориальными, информационно насыщенными, основной объем знаний студенты будут усваивать самостоятельно, семинары превратятся в «микро-конференции». Одной из главных мер станет достаточное учебно-методическое обеспечение самостоятельной учебной деятельности студентов как важный фактор повышения качества гуманитарного образования.

Литература

1. Ильин И. А. О воспитании в грядущей России // Ильин И. А. Наши задачи: В 2 т. М., 1992. Т. 2.
2. Пушкин А. О народном образовании // Опыты православной педагогики. М., 1993.
3. Филиппов В. М. Гуманистическая роль образования: православие и воспитание // Православная газ. 1999. № 4.
4. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта: В 2 т. М., 1993. Т. 1.
5. Ильин И. А. О русской идее // Ильин И. А. Наши задачи: В 2 т. М., 1992. Т. 1.
6. Розов В. На крючке позолоченном // Сов. Россия. 20.08.98.
7. Загвязинский В. И. Гармония как цель образования // Образование в Уральском регионе в XXI веке: научные основы развития. Тез. докл. науч.-практ. конф. / Под ред. В. А. Федорова. Екатеринбург, 2000.
8. Вышеславцев В. П. Этика преображенного эроса. М., 1994.
9. Гончаров С. З., Никитина А. П. Социальная компетентность как итоговый результат гуманитарного образования // Воспитание духовности: Ценности и традиции. Екатеринбург, 1998.

УДК 159.923:37.014.3
ББК 431.0+Ю952

ЛИЧНОСТЬ И ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

И. Г. Шендрик

Человек, как представитель биологического вида *homo sapiens*, присваивая в процессе социализации характерные для той или иной социокультурной общности способы взаимодействия с миром, становится личностью, т. е. персонифицированным выражением культуры. Сегодня отсутствуют сколько-нибудь серьезные основания для того, чтобы говорить о наличии каких-либо принципиальных ограничений в возможностях присвоения человеком той или

иной культуры. Поэтому в потенции каждого нормального индивида содержится возможность стать представителем любой как из бывших и настоящих, так и будущих культур, т. е. реализовать характерный для этой культуры способ взаимодействия с миром.

В функционировании любого человеческого сообщества, как самоорганизующейся открытой системы, можно выделить специальные действия, цель которых – поддержание выработанных ею способов взаимодействия с окружающим миром. Эти действия направлены, прежде всего, на замену элементов системы, выработавших свой ресурс, на новые. Новые элементы должны отвечать некоторым определенным требованиям, ориентированным на самосохранение системных характеристик. В связи с этим, любое более-менее развитое человеческое общество, в целях своего самосохранения, предпринимает специальные усилия, направленные на подготовку своих будущих членов. Систематизация этих усилий и выделение для их реализации специализированных элементов приводит к появлению того, что называют институтом образования. Таким образом, институт образования можно рассматривать как результат систематизации усилий общества по организации процессов социализации индивидов.

В данной статье под культурой мы будем понимать некоторую системную саморазвивающуюся совокупность норм взаимодействия ее субъектов и норм их отношений с миром, обеспечивающих развитие сущностных сил человека. Давая такое определение культуры, мы не претендуем на его полноту, а только предлагаем некоторый аспект ее рассмотрения. При этом мы отдаем должное и относимся с уважением ко всем, отличающимся от нашего, представлениям о том, что такое культура.

Личность представляет собой характерное для данного общества индивидуальное воплощение культуры в конкретном человеке. Ее можно уподобить некоторому механизму регуляции прямых и косвенных взаимодействий человека с миром, другими людьми и самим собой, построенному на основе наличия возможностей для выбора той или иной линии поведения. Возможность выбора, вероятностная детерминация событий, происходящих с человеком, делает его в той или иной мере ответственным за то, что с ним происходит. При этом в устоявшихся в том или ином обществе способах взаимодействия с миром (его культуре) зафиксированы и возможные границы этой ответственности. Социальная успешность человека, а следовательно, и зрелость его личности определяется тем, насколько хорошо он представляет актуальные и потенциальные ограничения своей деятельности. Именно в этом смысле мы понимаем известную формулу, приписываемую К. Марксом Г. Гегелю, «свобода есть познанная необходимость». Выбор, как человеческая деятельность, направленная на определение способов его оптимального существования в обществе, должен быть основан на тех реалиях, благодаря которым данное общество существует.

Устойчивое существование любого общества, как некоторой целостности, возможно, благодаря воспроизводству его членами определенных способов взаимодействия с миром, т. е. осуществление подобных выборов в аналогичных ситуациях. Ведущие принципы, лежащие в основе такого взаимодействия

человека с миром, составляют базис любой культуры, часто их называют культурными универсалиями (В. Ф. Степин).

Основания свободного выбора личности составляют ее представления, которые являются индивидуальным отражением основных универсалий современной ей культуры. Присвоенные личностью универсалии культуры есть та система координат, в которой она располагает возможные альтернативы своего поведения в той или иной ситуации. При этом, конечно, нельзя забывать, что культурные универсалии преломляются через индивидуальный опыт жизнедеятельности человека, обретая при этом личностный смысл (А. Н. Леонтьев). Сам человек, как носитель такой системы координат, его «Я» имеет в ней свое, определенное им же, место. Индивидуальная ценность той или иной поведенческой альтернативы зависит, таким образом, не столько от ее места относительно универсалий культуры, сколько от их близости–удаленности по отношению к «Я». Данное обстоятельство лежит в основе понимания причин как типичности, так и индивидуального своеобразия в поведении каждого человека.

Необходимость рассмотрения поведения человека с этих позиций была обоснована в работах как ведущих отечественных (А. С. Выготского, А. Н. Леонтева, А. Р. Лурии, А. Г. Асмолова), так и известных зарубежных психологов (М. Коул). Они на конкретном научном материале показали, что личность нельзя рассматривать вне культурно-исторического контекста ее существования. Но и ранее, до работ этих психологов, наличие данной проблемы отражалось в общественном сознании. Так, в русской художественной литературе XIX в. широко представлены описания феномена «лишних людей», появление которого можно объяснить несогласованностью специфики личностного регулирования жизнедеятельности отдельного человека с культурно-историческими особенностями времени.

В наиболее общем виде задача образования в любом обществе заключается, прежде всего, в том, что каждому из его членов транслировалась одна и та же система универсалий культуры. Только при условии присвоения соответствующих универсалий культуры человек в состоянии организовать адекватную культуре жизнедеятельность, что дает ему возможность «не выпасть» из современного социокультурного контекста.

В целях и средствах образования должны быть отражены как существующие в настоящее время универсалии культуры, так и возможные наиболее перспективные их изменения. Это создает предпосылки для того, чтобы рассматривать образование не только и не столько как подготовку условий для существования будущего общества, сколько как процесс его реального деятельного проектирования.

Само по себе развитие образования как некоторой системы деятельности, для которой характерна определенная системная совокупность целей и средств, возможно либо в направлении совершенствования средств при постоянстве целей, либо в поиске новых целей, более адекватно отражающих культурно-историческую специфику того или иного этапа общественного развития и согласованного с ним поиска новых средств. Третий вариант развития обра-

зования, связанный с поиском новых целей при неизменности или невозможности изменения средств, представляет в контексте нашего изложения чисто теоретический интерес, поскольку этот вариант по сути связан с созданием видимости изменений, что особенно ярко проявилось в последние годы существования советской школы. Мы назовем его условно имитацией развития.

Развитие образования в рамках сохраняющегося культурно-исторического контекста может осуществляться только в плане поиска более эффективных средств достижения неизменных целей. Такой режим введения новых средств называют новаторством. Оно «имело место быть» в советской школе. При этом отношение к нему не всегда было однозначным. В некоторых случаях новаторство, мягко говоря, «не приветствовалось» официально. Иногда новые средства ставили под сомнение правильность и обоснованность прежних целей, а поскольку цели должны сохранять свой статус в соответствующей данной культуре системе ценностей, то вопрос чаще всего решался не в пользу новаторских средств.

В условиях кардинальных изменений в жизни общества цели и средства образования должны пересматриваться одновременно. Необходимость этого объясняется тем, что их соотношение должно отражать новые смыслы культурного существования человека.

Существование общества в условиях глобальной новизны, т. е. новизны, как целей, так и средств образования требует от него поиска, прежде всего, нового культурного смысла образования. Выработка этого смысла может быть осуществлена только в практике преобразующего действия, когда формулируются новые цели и в условиях реальной, а не идеальной деятельности ищутся, соответствующие новому культурному смыслу, средства его достижения. Это и есть то, что называют инновационной деятельностью, т. е. деятельностью с новым смыслом, ориентированную на поиск новых целей и средств.

Вышеизложенное дает возможность утверждать, что инновационная деятельность в сегодняшнем образовании должна быть направлена на определение целей и средств образования в их единстве. Само собой разумеется, что этот процесс по принципиальным основаниям отличается от описанных выше новаций и имитаций.

Начавшиеся в середине 80-х годов изменения в нашей стране связаны с появлением в общественном сознании нового культурно-исторического смысла, проявившегося в повышении ценностного статуса личностного уровня регулирования поведения человека. Появившийся в это время новый социальный заказ образованию явился основной причиной актуализации поисков реализации личностно ориентированного подхода в образовании. Таким образом, не собственная логика развития образования привела его к личностно ориентированному подходу, а качественно новые требования общества к подготовке своих членов. Поэтому можно предположить, что в будущем, на каком-либо из очередных этапов развития общества в нашей стране, актуальность личностно ориентированного подхода в образовании может существенно снизиться.

При разработке способов реализации (средств) личностно-ориентированного подхода в образовании часто допускается одна и та же ошибка методологического характера. Она связана с укоренившимся на уровне реального действия заблуждением о том, что принципиально новые цели можно реализовать старыми средствами. Причины этого связаны с убежденностью некоторых людей в своей профессиональной самодостаточности. И на самом деле, каждый уважающий себя профессионал стремится использовать свой профессиональный опыт и реализует те подходы, доказавшие свою эффективность при достижении целей, которые ставились ранее. Сегодня в образовании это проявляется в том, что новая цель принимается чаще всего только на декларативном уровне, поэтому вместо прежних знаний, умений, навыков подставляется «личность», которую, как полагают, можно сформировать теми же средствами, что и ЗУНы. Поэтому надо пользоваться отработанными в течение многих лет средствами классно-урочной системы.

Сегодня для некоторых работ, посвященных личностно ориентированному подходу в образовании, характерно неприятие или непонимание того, что реализация личностно ориентированного подхода – это проблема не только учителя, но и ученика, и если ученику не будет в нем отведена активная роль, сопоставимая с ролью учителя, то мало что получится. Равенство в образовательном процессе учителя и ученика – это, прежде всего, равенство партнеров по диалогу. Основная трудность, с которой сталкиваются в этой ситуации педагоги-профессионалы связана с тем, что необходимо внутренне отказаться от приоритетности своей учительской точки зрения, допустить возможность своей неправоты и т. п.

Об эффективности образовательного процесса в личностно ориентированном образовании можно говорить только в том случае, если усвоенные в его ходе ЗУНы расширяют возможности личности в решении ею своих собственных проблем. При таком подходе учитель нужен для того, чтобы, во-первых, помочь сформировать ценностную основу выбора с тем, чтобы в ней были представлены основные культурные универсалии, и, во-вторых, по возможности создать наиболее полную картину существующих альтернатив.

Введение в образовательный процесс различного рода средств, учитывающих индивидуально-типологические и личностные особенности ученика, надо рассматривать как создание предпосылок для его ответственного выбора, но никак не педагогическое основание для управления им. Однако, на практике часто именно в целях оправдания последнего вводятся различного рода диагностики и мониторинги. Это делается скорее всего потому, что при наличии научных данных и рекомендаций у педагога появляется иллюзия возможности сделать такой выбор вместо ученика, и который он примет с радостью, ссылаясь, в оправдание своих действий, на объективные данные. Именно в этом моменте заключено то, что мешает сегодня реальной разработке личностно ориентированного подхода в образовании.

В связи с вышеизложенным, хотелось бы заметить, что и сегодня, и раньше, в рамках традиционного образовательного процесса некоторые учащиеся *de facto* осуществляли выбор, игнорируя или, наоборот, интересуясь теми

или иными учебными предметами и преподавателями. Педагоги же, отдавая должное таким ученикам, считали их способными, но нерадивыми. При этом чаще всего они, а не крутые отличники, добивались впоследствии серьезных успехов в жизни, поскольку уже в школе они научились, вопреки существующей системе образования, выбирать и, что самое главное, нести ответственность за свой выбор.

Сегодня мы уже прошли период инновационного бума в образовании и в целях достижения его большей адекватности нынешним культурно-историческим условиям его перестройка должна быть нормативно обеспечена. Первым шагом на этом пути стал закон РФ «Об образовании», в котором зафиксировано то, что сегодня интересы личности являются приоритетными. Однако для достижения провозглашенных в нем целей чаще всего используются наработанные ранее средства, которые, как мы это пытались показать выше, для этого не годятся и потому не смогут привести к более или менее гарантированному достижению поставленных целей. Такое положение связано, на наш взгляд, с двумя обстоятельствами, во-первых, непониманием принципиальных отличий личностно ориентированного образования от традиционного и/или, во-вторых, игнорированием этих отличий, поскольку переход к личностно ориентированному образованию требует серьезных изменений в организации и управлении образовательным процессом, что связано с дополнительными вложениями средств, об экономической эффективности которых можно говорить в связи не с ближайшей, а достаточно дальней перспективой.

Эти обстоятельства актуализируют направление, связанное с выработкой новых средств принципиально диалогического характера, для достижения поставленных целей, в рамках общего инновационного процесса в образовании.

УДК 37 (09)
ББК 434 (2) 6

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ Б. Н. ЧИЧЕРИНА И ЕГО ОЦЕНКА РОЛИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

М. Н. Начапкин

В докладах Второй Всероссийской конференции «Воспитание духовности: ценности и традиции», состоявшейся в Екатеринбурге 15 апреля 1999 года, рассмотрены сложные проблемы в области духовно-нравственного воспитания молодежи, с которыми сталкивается современное российское общество. В первую очередь, это разрыв между ценностями «отцов» и детей, непонимание большинством молодежи духовных основ русской культуры, незнание основных положений религиозной морали. Другой важной проблемой является отсутствие патриотизма у некоторой части молодежи. Однако, патриотизм является неперенным условием здорового общества, для человека естественно любить свою семью, свой город или село, свою страну и народ.